

В столицу Испании они прилетели уже в одиннадцать вечера. Спускаясь по трапу вслед за наставником Чжаном, Шэнь Инчжоу чувствовал себя совершенно затекшим. Он с наслаждением потянулся, разминая онемевшие за время долгого перелета мышцы.

Поток прохладного ночного воздуха мгновенно выветрил из головы остатки сонливости. Инчжоу тут же одернул себя: он приехал сюда работать, а не бегать за кумиром. Рабочий настрой — прежде всего!

Над головой простиралось чистое бездонное небо, усыпанное звездами, а далеко внизу мерцали огни взлетно-посадочной полосы, словно отражая небесный узор.

Инчжоу быстро пробрался в голову колонны, чтобы помочь наставнику Чжану. На них лежала забота о трансфере и общении с местным водителем. С английским у съемочной группы проблем не возникало, но испанский ставил всех в тупик.

Отыскав водителя припаркованного неподалеку автобуса, они помогли загрузить багаж. Уставшие коллеги, едва рассевшись по местам, тут же провалились в сон.

Сам же Инчжоу, не смыкавший глаз больше десяти часов, устроился на переднем сиденье возле двери. Он увлеченно беседовал с водителем — коренным испанцем, человеком на редкость добродушным и словоохотливым.

Узнав, что парень всего лишь учился здесь по обмену, испанец искренне изумился и принялся рассыпаться в комплиментах, нахваливая его чистое, лишенное акцента произношение.

К тому моменту, как автобус затормозил в городке ООО, совсем рассвело.

Инчжоу с первого ряда заворуженно наблюдал, как из-за далекого горизонта медленно выкатывается алое солнце, знаменуя начало нового дня.

Маршруты съемочной группы и приглашенных артистов не совпадали. Звезды должны были добираться до городка ООО внутренним рейсом на легком самолете. Прилетали они на сутки позже, так что их вылет намечался как раз на сегодня.

До встречи с Юнь Ваном оставался еще целый день. Едва заселившись в гостевой дом, Инчжоу с головой погрузился в работу: переговоры с местной телестанцией, встречи с представителями министерства туризма... Суматоха улеглась только к ужину, и лишь тогда Шэнь почувствовал, как на него наваливается свинцовая усталость.

Наставник Чжан, наблюдавший за его усердием, дружески похлопал парня по плечу:

— Молодец! Вот что значит молодость — столько энергии. Ты ведь в автобусе почти не сомкнул глаз, верно?

Шэнь Инчжоу смутился и мгновенно залился румянцем.

Выспавшись как следует, на следующее утро он, полный сил и предвкушения, отправился вместе со съемочной группой встречать прибывающих звезд.

Его переводческие обязанности включали сопровождение испанских операторов. Он должен был обеспечивать бесперебойную связь между ними и режиссерской группой. Но за какими именно знаменитостями закрепят его команду, пока оставалось загадкой.

Съемки открывающей сцены проходили у въезда в городок. Отсюда брала начало мощеная камнем улочка, окруженная бескрайними золотыми полями. Сельским хозяйством местные жители давно не промышляли — туризм и традиционные ремесла обеспечивали им безбедную, размеренную жизнь.

Команда развернула аппаратуру на рассвете. В назначенный час на площадке начали появляться участники шоу, и, к восторгу всех присутствующих, последним эффектно появился Юнь Ван.

Шэнь Инчжоу замер за спиной наставника Чжана, не в силах отвести взгляд от Юнь Вана. К счастью, в общей суматохе никто не обращал на него внимания, иначе парень точь-в-точь походил бы на знаменитый сетевой мем «Слежка исподтишка».

Состав подобрался звездный: две популярные актрисы и четверо мужчин. Почти все они блистали на вершине отечественного шоу-бизнеса, но поскольку Шэнь редко следил за новостями индустрии, для него существовал только один кумир — Юнь Ван.

Режиссер скомандовал начать съемку, и первым делом участников ждало распределение по командам. Инчжоу затаил дыхание, мысленно умоляя судьбу направить Юнь Вана именно к его операторам. Но жеребьевка была абсолютно случайной, и предугадать исход не мог никто.

Небеса словно решили пощекотать ему нервы: интрига затягивалась. Имя Юнь Вана должно было прозвучать последним, когда определятся позиции остальных пяти участников. Он оставался своеобразным джокером в этой игре.

И все же молитвы Шэня были услышаны. Судьба распорядилась так, что Юнь Ван попал именно под прицел испанских объективов.

От радости у Инчжоу перехватило дыхание, сердце пустилось вскачь, а в мыслях будто взмыла в лазурное небо сотня белокрылых голубей.

Правда, бурный восторг утих буквально через пять минут — съемка вступления еще даже не завершилась, а он уже заставил себя взять эмоции под контроль.

«Так, стоп. Зачем я здесь? Я приехал работать! Исключительно работать, а не пускать слюни на кумира. Что за ребячество? Сначала дело, фанатские восторги потом. Нельзя смешивать личные симпатии с профессиональным долгом!»

Пользуясь тем, что все увлечены процессом, Инчжоу тихонько отвернулся и легонько похлопал себя по щекам, сбивая лишний пафос.

Когда он повернулся обратно, первый дубль у ворот уже закончили. Операторы приготовились следовать за артистами в глубь извилистых улочек.

«Шифр города» — это вам не расслабленная загородная прогулка. Стоило запустить этап разгадывания тайн, как и звездам, и персоналу пришлось выложиться на все сто двадцать процентов.

Инчжоу ощутил это острее других. Наставник Чжан ушел с другой группой, оставив его один на один с испанской съемочной бригадой. Ответственность давила тяжелым грузом.

Городок ООО славился своей живописностью, особенно сейчас, когда осенний ветер гнал золотые волны по пшеничным полям. Но любоваться красотами Инчжоу было некогда. Он даже на Юнь Вана почти не смотрел, полностью сосредоточившись на испанских операторах. Малейшая заминка в переводе могла сорвать сложный кадр, и подвести команду он не имел права.

Благо перед началом работы наставник Чжан подробно проинструктировал его. Шэнь четко представлял себе тайминг и последовательность сцен. Им предстояло отснять весь выпуск за один световой день, оставив интригу для следующей серии на самый финал.

Реалити-шоу — штука непредсказуемая, ритм здесь бешеный, и накладки случаются постоянно. К счастью, сам городок оказался компактным: местный трамвайчик объезжал его по кругу всего за пару часов.

Почти все время Шэнь Инчжоу шел по пятам за артистами. Куда они — туда и камера, а следом и он сам. Со стороны это и впрямь походило на одержимое преследование кумира.

Сперва усталость не чувствовалась, но после многочасового марафона по брусчатке Инчжоу горько пожалел, что пренебрегал спортзалом. Ноги буквально гудели.

Солнце уже коснулось вершин холмов, когда съемочная группа приступила к финальной сцене: Юнь Ван должен был подвести итоги дня. Протиснувшись сквозь плотное кольцо операторов и осветителей, Инчжоу отыскивал взглядом артиста. Тот метался по локациям без отдыха не

меньше, а то и больше остальных.

Пока Шэнь еле дышал от усталости, Юнь Ван стоял перед камерой как ни в чем не бывало — спокойный, бодрый, вещая уверенным голосом. Откуда в нем столько выносливости?

— Для меня огромная честь оказаться в этом чудесном месте, — с мягкой улыбкой произнес Юнь Ван. — Но стоит вспомнить о нерешенных загадках, как эта «честь» начинает казаться весьма сомнительной.

Это прозвучало так мило и непринужденно, что Инчжоу не сдержал улыбки, поспешно прикрыв рот ладонью.

Раздалась команда: «Стоп! Снято!». Пока Инчжоу помогал наставнику Чжану собирать кабели и складывать технику, актеры быстро покинули площадку. Стоило ему на секунду согнуться над кофром и разогнуться, как от звездного состава не осталось и следа.

Взвалив на плечо тяжелую сумку с оборудованием, Шэнь поплелся вслед за уставшими коллегами. Небольшое разочарование быстро сменилось предвкушением: завтра будет новый съемочный день, а значит, он снова увидит Юнь Вана.

Вернувшись в номер, Инчжоу принял душ и без сил растянулся на кровати, уткнувшись в экран телефона.

Сразу после посадки он отправил короткие весточки родителям и брату. Ответы пришли давно, но брат прислал еще одно сообщение: «Ну что, встретил своего Юнь Вана? Небось, от радости прыгаешь?»

Шэнь фыркнул под нос. Братец, как обычно, все просчитал наперед! В Китае сейчас глубокая ночь — около трех часов, поэтому отвечать Инчжоу не стал, решив не будить его уведомлением.

Из ванной, вытирая голову полотенцем, вышел наставник Чжан.

— Все еще не спишь? Эх, завидую твоей выносливости!

Инчжоу торопливо сел на край постели и смущенно взъерошил влажные волосы.

— Да... что-то сон не идет.

— Бывает. Нам тут всего пару дней побыть, а там и домой, — наставник Чжан устало опустился на свою кровать и закинул руки за голову. — перевозбудился от общения со знаменитостями, а?

От этих слов Шэнь залился краской по самые уши. Наставник попал в яблочко. Смутившись еще сильнее, парень резко поднялся:

— Пожалуй, пройдусь немного. Воздухом подышу.

Схватив электронный ключ и телефон, он выскочил в прохладный коридор. Усталость после напряженного дня бесследно испарилась под натиском переполнявших его эмоций.

Чувства, которые он тщательно сдерживал на протяжении съемок, требовали выхода. Ему отчаянно хотелось оказаться на пустынном берегу океана и закричать во весь голос.

Но городок ООО лежал в глубине материка — никакого моря здесь не водилось, да и захудалой речушки поблизости не наблюдалось.

Пришлось довольствоваться быстрой ночной прогулкой, чтобы унять кипящую в жилах энергию.

Выйдя на улицу, он зашагал по каменной мостовой. Изящные витые фонари бросали мягкий свет на разноцветные черепичные крыши старинных домиков. Вокруг царил непередаваемая романтика европейской провинции.

Минут через десять Шэнь дошел до развилки и повернул обратно — потеряться в незнакомом месте и сорвать утренний сбор группы очень не хотелось.

На душе было поразительно легко. Насвистывая веселую мелодию из «Королевства счастья», он неторопливо возвращался к дому.

Пейзаж вокруг казался ожившим клипом на эту самую песню. Там влюбленные точно так же бродили по узким улочкам и, повернув за угол, внезапно сталкивались лицом к лицу.

Шаг, поворот — и навстречу ему действительно кто-то вышел.

Инчжоу вскинул глаза.

Мама дорогая... перед ним стоял сам Юнь Ван!!!